

ИГРА СТРУКТУРЫ — фундаментальная метафора постмодернистской философии, фиксирующая парадигмальную установку постмодернизма на видение предмета в качестве находящегося в процессе самоорганизации. Данная установка постмодернизма является спецификацией общей установки современной культуры, демонстрирующей — как в естественнонаучной, так и в гуманитарной областях — глобальный поворот от центрации внимания на статике к фокусировке его на динамике (в диапазоне от понимания элементарной частицы в качестве процесса в квантовой физике — до эксплицитно сформулированной концепции самоорганизации в синергетике; и от идеи ауто-креативности объекта в концепции «хюбрис» — до радикального отказа от традиционной онтологии в неклассической философии — см. Онтология, Метафизика, Постметафизическое мышление, Хюбрис). В силу этого постмодернистская презумпция И.С. во многом может быть поставлена в соответствие с парадигмальными ориентациями современного естествознания (см. Синергетика). В контексте концепции самоорганизации рассматриваемая предметность предстает как нестабильная (неравновесная) среда, любые версии структурного конфигурирования которой выступают принципиально не-атрибутивными в содержательном смысле и принципиально нон-финальными и преходящими — в смысле своего статуса (диссипативные структуры в синергетике, например).

В терминологическом пространстве постмодернизма указанная парадигмальная установка выражает себя в переориентации с понятия «структура», фиксирующего стабильную гештальтную определенность объекта, на концепты, выражающие идею организационной нестабильности последнего: в системе номадологии (см. Номадология) — это концепт «ризомы» (Делез, Гваттари), перманентная изменчивость семантических «плато», которой позволяет говорить о ней как о принципиально аструктурной и подвижной форме организации (см. Ризома); в постмодернистской текстологии — концепт «структуриации» (Р

.Барт), выражающий сугубо процессуальный и не результирующий в стабильной структуре характер конфигурирования текстовой среды в процессе означивания (см. Текстовый анализ, Означивание, Пустой знак), в шизоанализе — концепт «шизопотоков» (Делез, Гваттари) как принципиально спонтанных и не складывающихся в определенную организацию (см. Шизоанализ, Машины желаний), etc. Введенное в этом контексте Дерридой понятие «И.С.» может рассматриваться как наиболее общая понятийная структура категориального характера для выражения специфики гештальтных характеристик самоорганизующейся предметности.

Постмодернистской концепцией хоры (прежде всего, в дерридианской ее интерпретации — см. Хора) фиксируется, что, по словам Дерриды, «в плане становления... мы не можем претендовать на прочный и устойчивый логос», а то, что в рамках классической терминологии именовалось логосом, носит принципиально игровой характер («скрывает игру»).

Как и в современном естествознании, идея И.С. в постмодернистской философии семантически сопряжена с отказом от презумпции принудительной каузальности, предполагающей наличие внешней по отношению к рассматриваемой предметности причиняющей детерминанты (см. Автор, Анти-Эдип, Неодетерминизм, "Смерть Автора", "Смерть Бога"), а также с отказом от презумпции центра (см. Ацентризм): «всегда считалось, что центр, который уникален уже по определению, представляет собой в структуре именно то, что управляет этой структурой; ...функцией этого центра было не только ориентировать, балансировать и организовывать структуру — естественно, трудно себе представить неорганизованную структуру, — но прежде всего гарантировать, чтобы организующий принцип структуры ограничивал то, что мы можем назвать свободной игрой структуры» (Деррида). Центр в этом контексте рассматривается как своего рода внутренний (но принципиально не имманентный по отношению к рассматриваемой предметности) репрезентант внешнего причинения: «центр... представляет собой в структуре именно то, что управляет этой структурой, и в то же время само избегает структурности. ..

.Центр парадоксальным образом находится внутри структуры и вне ее. Центр находится в центре целостности и однако ей не принадлежит» (Деррида).

Фиксация в содержании понятия «И.С.» принципиально игрового характера того процесса, который может быть обозначен как нон-финальное гештальтное варьирование самоорганизующейся предметности, выражает ориентацию постмодернистской философии на принятие идеи нелинейной (и следовательно, флуктуационной) природы данного процесса, что влечет за собой признание невозможности однозначного прогноза относительно его эволюционных перспектив. Рассматриваемая парадигмальная установка с неизбежностью приводит и к переориентации с идеи «точного» предвидения будущих состояний и форм поведения объекта на идею вероятностного прогноза (феномен движения без траектории в физике элементарных частиц; развитие статистических методов в социологии, идеи Леви-Стросса о «статистической антропологии»; наряду со «структурной» и т.п.).

И как синергетика рассматривает в качестве непосредственного предмета своего анализа неравновесные системы, характеризующиеся таким течением процессов самоорганизации, при которых принципиально невозможно любое невероятностное прогнозирование будущих состояний системы, так постмодернизм демонстрирует

практически изоморфную парадигмальную установку, ориентируясь на исследование принципиально непредсказуемых нелинейных динамик как способа бытия нестабильных хаотизированных систем. В качестве примера может быть приведена трактовка Делезом такого феномена, как «тело без органов»: последнее интерпретируется как обладающее «лишь интенсивной реальностью, определяющей в нем уже не репрезентативные данные, но всевозможные аллотропические вариации» (см. Тело без органов). Невозможность невероятностного прогноза относительно И.С. оценивается постмодернизмом не в качестве результата когнитивной несостоятельности субъекта, но в качестве онтологически фундированной характеристики исследуемой предметности: «неразрешимость — это не слабость, а структурное условие повествования» (Р

.Барт). Соответственно этому, основу своей когнитивной стратегии постмодернизм усматривает в необходимости «покончить с застарелой привычкой рассматривать проблематическое как субъективную категорию нашего знания, как эмпирический момент, указывающий только на несовершенство наших методов... Проблематическое является одновременно и объективной категорией познания, и совершенно объективным видом бытия» (Делез). (См. также Ацентризм, Неодетерминизм, Номадология.)

М.А. Можейко